

УДК 929.5 (571.17)“198/201”

И. Ю. Усков

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ: МЕСТНАЯ ПРАКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ

В статье рассмотрен процесс формирования нового исследовательского направления в кузбасской историографии – краеведческой генеалогии. Обобщен опыт развития на локальном уровне в конце XX – начале XXI веков, приведена оценка современного состояния, раскрыты научный и дидактический потенциалы, определены знаковые события, выявлены причины проблемы сохранения истории семьи в регионе.

Ключевые слова: краеведческая генеалогия, семейная история, архивные источники, нравственное воспитание.

I. Yu. Uskov

REGIONAL GENEALOGY: LOCAL PRACTICE OF FORMATION

The article describes the process of forming the new research direction in the historiography of Kuzbass regional genealogy. The experience of development at the local level at the end of XX – beginning of XXI century was summed up, and given an estimate of the current state, disclosed scientific and didactic potentials, identified significant events, causes of problems of family history preservation in the region.

The study methodological basis were approaches, principles, instructional techniques and methods exploring the region, as set out in the works of representatives of cultural historical destinations of local movement in Russia in the 1920s and updated by modern researchers within the civilizational paradigm in explaining the “homeland” construct, as well as solving the problem of family ancestral memory as a form of realization of universal memory. The empirical data for research became the public initiatives (media publications, Kemerovo branch of the Amateur Association of Genealogists’ activities, Competition “The Tree is Strong by Roots”, exhibition on the family history, Round Table of the Public Chamber of Kemerovo region), science projects (almanac “Kuzbass Rodoved” monographs researchers, etc.) and pedagogical practice (drawing of pedigrees as an integral part of work of students in the system of additional education). The accumulated research experience is very significant. The published series of “Sources of historical genealogy of Kuzbass”, dedicated to the characterization of different kinds of genealogical documents (parish registers, civil registration, registered tales, lists of evacuees in 1941–1942 of the cities and regions in Kemerovo region), is a model studying genealogy underprivileged classes, with certain variations suitable for any region of Russia.

Prospects for the development of research direction will be associated with a number of Kuzbass historiography topical issues, such as the history of rural settlements, “oral” history (were present examples of transformation among the descendants of old last names representations about their progenitors). Pedagogical potential of local history genealogy due to its humanistic possibilities for patriotic, moral education (didactic model: through the knowledge of family history to the knowledge of local history, then, to the country’s history).

Keywords: local history genealogy, family history, archival sources, moral education.

Произошедшие изменения в методологии творческого поиска обратили повышенное внимание исследователей на изучение микроуровня исторического бытия, деятельность человека в его ближайшей исторической среде, в связи с чем был значительно актуализирован потенциал таких дисциплин, как историческое краеведение и генеалогия. Выяснение вопроса о взаимоотношениях двух дисциплин позволило исследователям говорить о том, что «в интегративной роли генеалогического знания при изучении краеведческих вопросов кроется подлинная, глубинная связь этих дисциплин, позволяющая говорить не просто о генеалогии и краеведении, а о *краеведческой генеалогии* как подразделении краеведения, занимающимся изучением семейной истории, родословием отдельных лиц и фамилий, их социально-культурной ролью на локальном уровне» (здесь и далее курсив наш. – И. У.) [38, с. 179]. Актуализированное исследовательское поле характеризуется также как направление в историческом краеведении – *краеведение историко-генеалогическое* (или историко-родословное) [3, с. 9].

В историографическом контексте дисциплинарное поле генеалогии стало продуктивно осваиваться в краеведческое познание в период его «золотого десятилетия» (1917/1918–1927/1929 годы), когда сформировались основные теоретико-методологические подходы, принципы, методические приемы и способы культурно-исторического и историко-производственного направления в познании местного края [18]. Наиболее активно научный потенциал родословия привлекало антропологическое культурно-историческое направление, ориентированное на изучение человека «места» – «антропогеографическое исследование района». Краеведческое обследование, как указывал ведущий теоретик и практик краеведческого изучения села 1920-х годов М. Я. Феноменов, следует вести в строгом соответствии с обследованием евгеническим. Необходимо рассмотреть историю отдельных дворов, составить их генеалогии и сопоставить все это с итогами экономического обследования [46, с. 162]. Значение генеалогии в изучении местного края подчеркивал профессор Саратовского университета С. Н. Чернов: «Выявление крестьянских генеалогий может повлечь за собой чрезвычайно важные последствия в

смысле облегчения изучения сложных вопросов, как история колонизации и культурного влияния... массовое изучение крестьянских генеалогий приведет и к важным и значительным наблюдениям практического свойства» [49, с. 130].

Эвристический потенциал генеалогии актуализируется цивилизационной парадигмой отечественного краеведения, в контексте которой открылась возможность концептуализировать (сущностно определить) «край» как материализованную геоисторическую (пространственно-временная) форму ментальности «родной край». Носителем микротипа «край» является локальная самобытная этносоциокультурная общность людей, основанная на самоидентификации с определенной территорией в качестве своей малой родины и объединенная идентичностью менталитета «родной край» [19].

Теоретические положения о складывающемся научном направлении актуальны при их подтверждении на региональном уровне. Поэтому в настоящей статье поставлена задача: рассмотреть процесс формирования краеведческой генеалогии в Кузбассе в конце XX – начале XXI веков на уровне определения знаковых событий, исследовательских проектов, педагогической практики, а также перспектив развития.

Обращение к общечеловеческим ценностям родства, закономерной связи поколений стало характерным признаком советской публицистики второй половины 1980-х годов.

14 октября 1987 года в областной газете «Кузбасс» началась публикация полемических заметок журналиста Б. Синявского «Семейный альбом», при этом страница газеты была проанонсирована заголовком «наша генеалогия». Данный материал, в котором констатировалась проблема безразличия большей части населения к собственной родословной, можно считать своеобразной точкой отсчета на пути становления краеведческой генеалогии в регионе. Главным рупором, освещавшим проблемы семейной истории, являлась в это время газета «Кузбасс», помещавшая материалы в рубрике «Исторический курьер» (журналист Т. Малышкина) [21; 22; 23].

В 1990–1991 годах возросший в обществе интерес к генеалогии обретает организационные формы. Характер всероссийских родословных обществ получают восстановленные Историко-генеалогическое общество в г. Москве, Русское генеалогическое общество в г. Санкт-Петербурге, а также созданная в г. Перми Ассоциация генеалогов-любителей (АГЛ). В различных регионах Российской Федерации проходят организационные собрания по учреждению отделений данных обществ. Целью их создания было объединение любителей генеалогии, ведущих самостоятельные исследования по истории и генеалогии отдельных родов, а также для сбора, обмена и распространения соответствующих материалов.

25 марта 1995 года прошло организационное собрание Кемеровского отделения АГЛ. На заседаниях отделения проходило обсуждение докладов, в основу которых ставились вопросы краеведческой генеалогии, информация доводилась до средств массовой информации. Участниками генеалогического семинара были студенты-историки, преподаватели университета, архивисты, сотрудники областного краеведческого музея [39, с. 120; 48]. В 1998 году работа отделения прекратилась. Основной причиной этого был достаточно узкий по социальному составу круг участников, фактически ограниченный представителями исторического сообщества. Кроме того, на рубеже столетий основной организационной формой общения генеалогов становится Internet. Созданный в 1999 году форум «Всероссийское генеалогическое древо», который ежедневно посещают десятки тысяч человек, – одна из первых в нашем государстве социальная сеть. Еще одним немаловажным фактором в трансформации традиционной формы общения любителей генеалогических исследований стало появление в этот период рынка услуг по составлению родословных, как со стороны государственных структур (госархивы), так и частных [9].

Этапным событием в развитии историко-генеалогических исследований в регионе можно считать открытие 22 мая 2001 года в государственном архиве Кемеровской области выставки документов, посвященных истории кузбасской семьи и проблеме восстановления родственных связей. Впервые выставка приурочивалась не к каким-либо политическим или экономическим событиям, а прослеживала историю края через семейные документы. На ней были представлены свыше ста документов и фотографий, позволяющих реконструировать историю семей с конца XVIII века по 80-е годы XX столетия.

За пять дней мероприятие посетили более ста человек, которые могли убедиться в источниковедческой возможности составления достаточно протяженных во времени родословных [42].

В начале XXI века Госархив Кемеровской области как ни одно другое учреждение внес вклад в распространение родоведческих знаний в регионе. На его базе были подготовлены и изданы пять выпусков серии «Источники по исторической генеалогии Кузбасса», посвященные характеристике различных видов документов (метрических книг, записей актов гражданского состояния, ревизских сказок, списков эвакуированного населения в 1941–1942 годов в города и районы Кемеровской области) [2; 14; 15; 44; 45]. Тем самым было положено начало создания источниковедческого фундамента, позволяющего удовлетворить методические и информационные запросы исследователей конкретных семей, предложена модель изучения генеалогии непривилегированных сословий, пригодной с определенными вариациями для любого региона России [30; 31]. Актуальность издательского проекта была связана и с тем, что в местной историографии долгое время данные аспекты не получали раскрытия. Так, в одной из статей, посвященной источникам по истории Кузбасса, отсутствовала информация о массиве документов учета населения в регионе в XVIII – начале XX века [16]. Опыт кузбасских архивистов по совершенствованию научно-справочного аппарата коллекции метрических книг стал востребованным специалистами госархивов [29].

Практический опыт применения указанной модели нашел свое отражение в трех выпусках историко-краеведческого альманаха «Кузбасский родовед» (Кемерово, 2001–2004) в которых были представлены материалы по семьям различного социального статуса, а также авторские исследовательские и издательские проекты. Положительные отклики в печати на альманахах свидетельствовали о перманентном интересе общества к общечеловеческим ценностям родства [17; 50].

Своеобразным показателем уровня развития родословного знания в регионе стал выход монографии, посвященный истории крестьянского рода Щегловых, одного из основателей будущего областного центра [24]. Авторы при поддержке администрации города провели работу по выявлению источников и составлению родословной, насчитывавшей более 2400 представителей рода XVIII–XX веков. Помимо научной составляющей монография несла большое патриотическое, нравственное значение. Представленная на IV Балибаловских чтениях (2005 год) книга собрала многих представителей рода, которые зачастую и не подозревали о существовании друг друга. В последующем в областном краеведческом музее прошло несколько выставок, основу которых составили материалы монографии. Тем самым книга способствовала тому, что достаточно широкий круг горожан мог, по крайней мере, задуматься о своем происхождении.

Проделанная работа позволила уточнить некоторые сведения по истории будущего областного центра. Так, в сознании кемеровчан ранее не вызывал сомнения факт нахождения заимки Щеглова «на левом берегу Томи, близ устья Искитима (безымянной речки)» [10, с. 186]. Однако первоисточники, в том числе «Дозорная книга Томского уезда 1703 года», опровергают данную информацию. Заимка находилась на правом берегу реки Томи, сменив впоследствии название на Красный Яр. Приведенный пример расширяет исследовательские возможности заложенного в краеведческой генеалогии научного потенциала. Историки отмечают, что важной задачей краеведов является освещение процесса исторического заселения края, изучение истории всех без исключения населенных пунктов [6, с. 171; 40, с. 29]. Во многом данную проблему можно решить с помощью генеалогических методов: «изучение истории крестьянских семей может дать важные сведения для ряда аспектов колонизируемых окраин: выявление мест выхода переселенцев и внутренних миграционных путей; датировка основания сельских населенных пунктов; рост этих поселений; специфика структуры семьи на разных этапах заселения; родственные связи с коренным населением; степень устойчивости проживания на новых местах; соотношение естественного и механического прироста населения и др.» [11, с. 197]. Таким образом, в контексте современного состояния местной историографии очевиден высокий познавательный потенциал краеведческой генеалогии, расширяющий проблемное поле истории населенных пунктов Кузбасса.

Плодотворное сотрудничество краеведения и генеалогии проявляется в *устной истории* – достаточно актуализированного направления в современной историографии.

На II Всесоюзной конференции по историческому краеведению (1989 год) в выступлениях участников отмечалось: «История семьи, которой часто занимаются ее члены, в будущем может быть источником для историков... Генеалогия из науки, обрабатывающей исторический материал по истории семьи, добытый из различных источников, способна и должна превратиться в науку, собирающую такой материал у самых различных семей, сохраняющую современную устную историческую память для будущих историков» [7]. Среди наиболее актуальных направлений краеведческой генеалогии П. А. Свищев выделил сбор устной родословной традиции, которая позволит заполнить документальные лакуны и создать новый источник массовых сведений по генеалогии [38, с. 178].

Изучение динамики исторической памяти в части трансформации представлений о родоначальниках может стать самостоятельной темой исследования. Приведем пример из истории знаковых для областного центра фамилий Щегловых и Кемеровых. Их родоначальники – Михаил Щегол и Степан Кемеров – в конце XVII века были пашенными крестьянами Верхотомского острога [35, л. 891 об., 892 об.]. Между тем, по семейным преданиям предок Кемеровых становится «беглым солдатом екатерининского времени, у которого были основания укрыться в глухой деревушке и назваться ее именем» [5, с. 68], а «Щегловы были крестьяне, бежавшие в Сибирь от феодального гнета из северной части России в надежде получить свободу и землю-кормилицу» [13]. Основатель деревни Мозжухиной, Егор Васильевич Козловский (р. ок. 1720 года), происходящий из семьи «детей боярских», в семейных преданиях превращается в белого казака [12, л. 11; 36, л. 461]. Как видим, для всех приведенных семейных легенд характерен мотив бегства родоначальника из европейской России в далекую Сибирь в поисках лучшей жизненной доли. В данном случае исследователь должен разобраться с конфигурацией наслоения фактов, мифов и ценностных императивов, оставивших свои следы в историческом сознании потомков. Решение указанной проблемы приближает к корректному историко-психологическому пониманию сущности традиции в жизни народа.

Помимо научного потенциала краеведческая генеалогия обладает значительным дидактическим потенциалом.

Громадное воспитательное значение исторического краеведения общепризнанно. Приведем лишь слова академика Д. С. Лихачева: «Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества» [27, с. 224]. Сущностной функцией генеалогии является формирование и развитие положительных нравственных качеств личности. Русский философ начала XX века священник Павел Флоренский отмечал: «Жизненная задача всякого – познать строение и форму своего рода, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частные задачи, а на фоне всего этого – познать собственное свое место в роде и собственную свою задачу, не индивидуальную свою, поставленную в себе, а свою – как члена рода как органа высшего целого. Только *при этом родовом самопознании возможно сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества*, но обычно не понимают этого и родовым самопознанием пренебрегают, почитая его в худшем случае – за предмет пустого тщеславия, а в лучшем – за законный, исторически заработанный повод к гордости» [47, с. 112–113].

В изучении феномена *семейно-родовой памяти* как формы реализации общечеловеческой памяти значительный вклад внесли работы современного исследователя Л. Ю. Логуновой. Автором выявлены основные характеристики семейно-родовой памяти как программы сохранения и передачи социального опыта [28]. В полидисциплинарном исследовании проблемы был задействован и методологический опыт генеалогии, а эмпирической основой стали родословные студентов ряда кузбасских образовательных учреждений.

Затянувшиеся поиски выхода современного российского общества из духовного кризиса обуславливают остроту проблемы нравственного воспитания молодого специалиста в вузе, так как «можно закончить вуз, приобрести знания и быть безнравственным. Сами по себе знания малого стоят, если не влияют на чувства, не становятся основой глубоких и прочных убеждений» [33, с. 144].

Гуманистическая концепция преподавания курса по историческому краеведению в определенной степени позволяет решать задачи формирования нравственного облика студента. *Через познание истории своей семьи к познанию истории родного края, затем истории страны* – это путь, пройдя который у молодого специалиста будет воспитано не абстрактное чувство любви к Родине, а истинное чувство патриотизма, глубокой преданности к своей малой и большой Родине (подробно см. [43]). Представляется, что предложенный путь более перспективен, нежели бросание нашего общества в поисках путей выхода из кризиса из всеобщего атеизма в другую крайность – в религиозную веру, наделение конфессиональных учреждений функцией «духовных спасителей».

Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения в начале XXI века была поставлена и на государственном уровне [34]. Почитание предков, осознание себя и своего места на земле предков – является очевидной истиной воспитания патриотического чувства. Со стороны общественности был выдвинут ряд социальных проектов, направленных в данное русло. Один из них – Всероссийский конкурс «Корнями дерево сильно», который стал проводиться в различных субъектах РФ с 2003 года. В Кемеровской области конкурс впервые был проведен в 2006 году. Участниками конкурса стали 416 человек из 34 городов и районов. Они исследовали родословные собственных семей и составили генеалогические древа фамилий, собрав уникальные документы и фотографии. При этом глубина исследования многих работ доходила до 6–9 колена.

II областной конкурс состоялся в рамках всероссийской программы «Мой род», посвященной Году семьи в России и 65-летию Кемеровской области (сентябрь 2008 – январь 2009 года). В оргкомитет конкурса поступило 296 заявок из 33 муниципальных образований Кемеровской области. Большой интерес к исследованию родословной своей семьи проявили участники младшей возрастной группы – 10–13 лет (157 заявок). В средней возрастной группе (14–16 лет) представлены 102 исследования. Несмотря на то, что самыми старшими участниками конкурса могли стать молодые люди 17–20 лет, интерес к теме истории своей семьи проявили и более взрослые конкурсанты, одному из которых 26 лет. Всего в старшей возрастной группе представлено 37 заявок [37]. Необходимо отметить, что, прежде чем отправить работу на областной конкурс, во всех муниципальных образованиях области были проведены свои конкурсы «Древо жизни».

Составление собственной родословной стало неотъемлемой частью краеведческой работы школьников в рамках системы дополнительного образования. Так, одна из первых областных программ «Живи, Кузнецкая земля!» предусматривала работу секции «Родословие» [4, с. 4–5]. Сейчас практически ни одна из конференций школьников не обходится без данной секции.

Несмотря на расширение круга пользователей генеалогическим знанием в начале XXI века, он все еще остается незначительным среди населения Кузбасса. Между тем данная проблема заключает в себе еще один аспект – медицинский, а именно профилактику здоровья жителей региона. Так, заведующая медико-генетической консультацией Кемеровской областной клинической больницы С. Нерсесян отметила: «Наши посетители не интересуются даже своими ближайшими родственниками. Когда начинаешь спрашивать, в каком возрасте и от чего умерли их родные бабушки и дедушки, только пожимают плечами. Хотя это подчас важно для прогноза их собственного здоровья» (цит. по [1]).

Проблема сохранения истории семей в Кузбассе остается весьма актуальной и злободневной. Среди причин можно отметить следующие:

1) Некая элитарность в овладении генеалогическим знанием в регионе объясняется особенностью формирования населения Кузбасса. Кемеровская область достаточно молодой по историческим меркам регион Российской Федерации, при этом самый урбанизированный в Сибири. Большинство кузбасских городов (15 из 20) возникли в 1930–1960-х годах, сложившись, как правило, вокруг градообразующих предприятий, на строительство которых население приезжало со всей страны. Высокая территориальная мобильность населения не способствует возникновению чувства исторической привязанности к региону – одному из основных поводов обращения к своим корням.

2) Среди старожильского населения региона исторически так же не сложилась традиция сохранения архивов. Так, еще в середине XIX века обозреватель «Томских губернских ведомостей» с горестью замечал: «Никто из них [томских старожилов] не вел ни Томской летописи, ни записок каких-нибудь, хоть бы и с грехом пополам, ни даже обыкновенного дневника» [41]. Поэтому дошедшая до нас «Памятная историческая записка» кузнецкого купца И. С. Конюхова [20] остается всего лишь исключением.

3) К сожалению, в обществе сохраняется низкий уровень культуры передачи семейных архивов из поколения в поколение. В лучшем случае, если человек отличился своей служебной или научной деятельностью, его документы передаются родственниками в различные архивы и государственные или ведомственные музеи, в худшем – просто выбрасываются [25; 26].

Проблеме сохранения истории семьи в Кузбассе был посвящен круглый стол Общественной палаты Кемеровской области, организованный комиссией по культуре и духовно-нравственному воспитанию 12 апреля 2012 года, в результате работы которого был выдвинут ряд инициатив по ее решению [32].

Как представляется изложенные положения о научном и воспитательном потенциале краеведческой генеалогии позволяют оптимистически смотреть на будущее развитие в регионе формирующегося исследовательского направления.

Литература

1. Акимов В. Родословная – в тумане // Кузбасс. – 2010. – 12 ноября.
2. Акты гражданского состояния населенных пунктов Кемеровской области. – Кемерово: Азия, 2001. – 40 с.
3. Александрова Н. А. Историко-генеалогическое краеведение учащихся: формирование, опыт, перспективы // Гербовед. – 2002. – № 3 (57). – С. 8–12.
4. Архандеева Г. А. Живи, Кузнецкая земля!: программа дополн. образования. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – 24 с.
5. Балибалов И. Берег Михайлы Волкова // Огни Кузбасса: литературно-художеств. и обществ.-полит. альманах. – 1987. – № 3. – С. 67–73.
6. Булыгин Ю. С. Об изучении истории населенных пунктов Алтайского края // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в Древности и Средневековье. – Барнаул, 1994. – С. 171–174.
7. Бычкова М. Е. Генеалогия в современном краеведении // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению: тез. докл. и сообщ. – Пенза, 1989. – С. 111–112.
8. Водарский Я. Е. История и историческое краеведение // Первая всесоюзная научная конференция по историческому краеведению: тез. докл. и сообщ. – Киев, 1987. – С. 15–16.
9. Генеалогия как бизнес-идея // Forbes Style. – 2011. Осень. – С. 36–37.
10. Города России: энцикл. / гл. ред. Г. М. Лаппо. – М.: Большая рос. энцикл., 1994. – 559 с.: ил.
11. Громыко М. М. Социально-экономические аспекты изучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири // История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы ист.-генеал. исслед.: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1977. – С. 197–236.
12. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. п-483, оп. 1, д. 166.
13. Грякова Г. Заимка Щеглово // Комсомолец Кузбасса. – 1988. – 31 марта.
14. Ермолаев А. Н. Эвакуация населения в Кемеровскую область (указатель архивных материалов). – Кемерово: Алкор, 2002. – 67 с.
15. Иудейский некрополь г. Мариинска и Мариинского уезда Томской губернии (1884–1918) / сост. В. В. Шиллер. – Кемерово: Алкор, 2002. – 106 с.
16. Заболотская К. А. Исторические источники по истории Кузбасса [Текст] // Историческая энциклопедия Кузбасса. – Кемерово, 1996. – Т. 1. – С. 299–306.
17. Кардаш И. Загляни в «Кузбасский родовет» [Текст] // Кузбасс. – 2002. – 9 июля.
18. Киселев А. В. Опыт историко-краеведческого исследования населенных пунктов: моногр. – Кемерово: Кузбас. регион. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2002. – 221 с.
19. Киселев А. В. Цивилизационная объяснительная модель концепта «край» – «краеведение» [Текст] // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 15. – С. 85–96.
20. Конюхов И. С. Кузнецкая летопись. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. – 183 с.
21. Кузбасс. – 1989. – 8 ноября.

22. Кузбасс. – 1990. – 25 января.
23. Кузбасс. – 1990. – 2 марта.
24. Кузнецова Л. Ф., Усков И. Ю. Щегловы: истор.-генеал. исслед. – Кемерово: Скиф, 2005. – 160 с.
25. Кузнецова Л. Что имеем, то храним // Кузбасс. – 1994. – 15 июля.
26. Кушникова М., Тогулев В. О судьбах частных архивов и коллекций в Кузбассе // Кузбасс. – 1994. – 20 мая.
27. Лихачев Д. С. Раздумья. – М.: Дет. лит., 1991. – 318 с.
28. Логунова Л. Ю. Социально-философский анализ семейно-родовой памяти как программы социального наследования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Кемерово, 2011. – 39 с.
29. Мамонтова Е. А. Метрические книги ГАНО: подходы к созданию научно-справочного аппарата // Новосибирская область в контексте российской истории. – Новосибирск, 2001. – С. 93.
30. Наумов О. Н. Метрические книги приходов Кемеровской области [Рец.] // Отечественные архивы. – 1999. – № 4. – С. 105.
31. Наумов О. Н. О серии «Источники по исторической генеалогии Кузбасса» // Кузбасский родовет. – Кемерово, 2001. – Вып. 1. – С. 10–12.
32. Патриотизм через историю семьи // Вестн. Обществ. палата Кемеров. обл. – 2012. – № 2 (10). – Апрель – июнь. – С. 10.
33. Пашаев С. Ш. Наука и нравственное воспитание. – М.: Высш. школа, 1984. – 152 с.
34. Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 № 122 «О Государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refagent.ru/1/43139> (дата обращения: 10.12.2013).
35. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 214, оп. 1, д. 868.
36. РГАДА. – Ф. 350, оп. 2, д. 3579.
37. Кемеровская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» Союз молодежи Кузбасса [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://www.smkrsm.ru/smk/news.php?action=zoom&id=217&page> (дата обращения: 10.12.2013).
38. Свищев П. А. Генеалогия и краеведение // Земля Курганская: прошлое и настоящее. – Курган, 1993. – Вып. 6. – С. 176–179.
39. Сергиенко В. А. ГАКО: семинар по генеалогии // Отечественные архивы. – 1996. – № 3. – С. 120.
40. Тихвинский С. Л. Состояние и задачи дальнейшего развития исторического краеведения в СССР [Текст] // Вопр. истории. – 1988. – № 1. – С. 24–31.
41. Томские губернские ведомости. – 1858. – № 13 (4 апреля), часть неофиц.
42. Усков И. Ю. В Кузбассе растет интерес к генеалогии // Отечественные архивы. – 2002. – № 2. – С. 108.
43. Усков И. Ю. Нравственный аспект в преподавании курса «Историческое краеведение» // Сибирь в истории России (к 100-летию Зинаиды Георгиевны Карпенко): мат-лы регион. науч. конф. / отв. ред. В. А. Волчек, А. М. Адаменко. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – С. 311–315.
44. Усков И. Ю. Метрические книги приходов Кемеровской области. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – 56 с.
45. Усков И. Ю. Ревизские сказки волостей Кемеровской области. – Кемерово: Азия, 2001. – 60 с.
46. Феноменов М. Я. Задачи губернского общества изучения местного края в деле плановой организации краеведной работы (Из опыта работы общества изучения Московской губ.) // Краеведение. – 1926. – № 2. – С. 153–165.
47. Флоренский П. А. Время и пространство // Социологические исследования. – 1988. – № 1. – С. 107–114.
48. Хроника работы Кемеровского отделения Ассоциации генеалогов-любителей // Кузбасский родовет. – Кемерово, 2011. – Вып. 1. – С. 4–6.
49. Чернов С. Н. История и современность в работах краеведа // Первые шаги краеведа: сб. ст. / под ред. Н. А. Дорогутина и М. В. Муратова. – Ивано-Вознесенск: Основа, 1926. – С. 99–142.
50. Штраус О. Слово о родстве, или «Квартиросъемщик» ли ты в своем краю? [Текст] // Кузнецкий край. – 2002. – 6 июля.

Literatura

1. Akimova V. Rodoslovnaja – v tumane // Kuzbass. – 2010. – 12 nojabrja.
2. Akty grazhdanskogo sostojanija naselennyh punktov Kemerovskoj oblasti. – Кемерово: Azija, 2001. – 40 с.
3. Aleksandrova N. A. Istoriko-genealogicheskoe kraevedenie uchashchihsja: formirovanie, opyt, perspektivy // Gerboved. – 2002. – № 3 (57). – S. 8–12.
4. Arhandeeva G. A. Zhivi, Kuzneckaja zemlja!: programma dopoln. obrazovanija. – Кемерово: Kuzbassvuzizdat, 1999. – 24 с.

5. Balibalov I. Bereg Mihajly Volkova // Ogni Kuzbassa: literature.-hudozhestv. i obshchestv. polit. al'manah. – 1987. – № 3. – S. 67–73.
6. Bulygin Ju. S. Ob izuchenii istorii naselennyh punktov Altajskogo kraja // Paleodemografija i migracionnye processy v Zapadnoj Sibiri v Drevnosti i Srednevekov'e. – Barnaul, 1994. – S. 171.
7. Bychkova M. E. Genealogija v sovremennom kraevedenii // II Vsesojuznaja konferencija po istoricheskomu kraevedeniju: tez. dokl. i soobshch. – Penza, 1989. – S. 111–112.
8. Vodarskij Ja. E. Istorija i istoricheskoe kraevedenie // Pervaja vsesojuznaja nauchnaja konferencija po istoricheskomu kraevedeniju: tez. dokl. i soobshch. – Kiev, 1987. – S. 15–16.
9. Genealogija kak biznes-ideja // Forbes Style. – 2011. – Osen'. – S. 36–37.
10. Goroda Rossii: encikl. / gl. red. G. M. Lappo. – M.: Bol'shaja ros. encikl., 1994. – 559 s.: il.
11. Gromyko M. M. Social'no-ekonomicheskie aspekty izucheniya genealogii nepriviligirovannyh soslovij feodal'noj Sibiri // Istorija i genealogija: S. B. Veselovskij i problemy ist.-geneal. issled.: [sb. st.] / AN SSSR, In-t istorii SSSR. – M.: Nauka, 1977. – S. 197–236.
12. Gosudarstvennyj arhiv Kemerovskoj oblasti (GAKO). – F. p-483, op. 1, d. 166.
13. Grjakova G. Zaimka Shcheglovo // Komsomolec Kuzbassa. – 1988. – 31 marta.
14. Ermolaev A. N. Evakuacija naselenija v Kemerovskuju oblast' (ukazatel' arhivnyh materialov). – Kemerovo: Alkor, 2002. – 67 s.
15. Iudejskij nekropol' g. Mariinska i Mariinskogo uezda Tomskoj gubernii (1884–1918) / sost. V. V. Shiller. – Kemerovo: Alkor, 2002. – 106 s.
16. Zabolotskaja K. A. Istoricheskie istochniki po istorii Kuzbassa // Istoricheskaja enciklopedija Kuzbassa. – Kemerovo, 1996. – T. 1. – S. 299–306.
17. Kardash I. Zagljani v "Kuzbasskij rodoved" // Kuzbass. – 2002. – 9 ijulja.
18. Kiselev A. V. Opyt istoriko-kraevedcheskogo issledovanija naselennyh punktov (monogr.). – Kemerovo: Kuzbas. region. in-t povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki rabotnikov obrazovanija, 2002. – 221 s.
19. Kiselev A. V. Civilizacionnaja obujasnitel'naja model' koncepta "kraj" – "kraevedenie" // Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – Kemerovo. – 2011. – № 15. – S. 85–96.
20. Konjuhov I. S. Kuzneckaja letopis'. – Novokuzneck: Kuzneckaja krepost', 1995. – 183 s.
21. Kuzbass. – 1989. – 8 nojabrja.
22. Kuzbass. – 1990. – 25 janvarja.
23. Kuzbass. – 1990. – 2 marta.
24. Kuznecova L. F., Uskov I. Ju. Shcheglovy: istor.-geneal. issled. – Kemerovo: Skif, 2005. – 160 s.
25. Kuznecova L. Chto imeem, to hranim // Kuzbass. – 1994. – 15 ijulja.
26. Kushnikova M., Togulev V. O sud'bah chastnyh arhivov i kollekcij v Kuzbasse // Kuzbass. – 1994. – 20 maja.
27. Lihachev D. S. Razdum'ja. – M.: Det. lit., 1991. – 318 s.
28. Logunova L. Ju. Social'no-filosofskij analiz semejno-rodovoj pamjati kak programmy social'nogo nasledovanija: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. – Kemerovo, 2011. – 39 s.
29. Mamontova E. A. Metricheskie knigi GANO: podhody k sozdaniyu nauchno-spravochnogo apparata // Novosibirskaja oblast' v kontekste rossijskoj istorii. – Novosibirsk, 2001. – S. 93.
30. Naumov O. N. Metricheskie knigi prihodov Kemerovskoj oblasti [Rec.] [Tekst] // Otechestvennye arhivy. – 1999. – № 4. – S. 105.
31. Naumov O. N. O serii "Istochniki po istoricheskoj genealogii Kuzbassa" // Kuzbasskij rodoved. – Kemerovo, 2001. – Vyp. 1. – S. 10–12.
32. Patriotizm cherez istoriju sem'i // Vestn. Obshhestvennaja palata Kemerovskoj oblasti. – 2012. – № 2 (10). – Aprel' – ijun'. – S. 10.
33. Pashaev S. Sh. Nauka i nravstvennoe vospitanie. – M.: Vyssh. shk., 1984. – 152 s.
34. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.02.2001 № 122 «O Gosudarstvennoj programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2001–2005 gody"» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.referent.ru/1/43139> (data obrashchenija: 10.12.2013).
35. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). – F. 214, op. 1, d. 868.
36. RGADA. – F. 350, op. 2, d. 3579.
37. Kemerovskaja regional'naja obshchestvennaja organizacija Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizacii «Rossijskij sojuz molodezhi» Sojuz molodezhi Kuzbassa [Elektronnyj resurs]: sait. – URL: <http://www.smkrsm.ru/smk/news.php?action=zoom&id=217&page> (data obrashchenija: 10.12.2013).

38. Svishev P. A. Genealogija i kraevedenie // Zemlja Kurganskaja: proshloe i nastojashchee. – Kurgan, 1993. – Vyp. 6. – S. 176–179.
39. Sergienko V. A. GAKO: seminar po genealogii // Otechestvennye arhivy. – 1996. – № 3. – S. 120.
40. Tihvinskij S. L. Sostojanie i zadachi dal'nejshego razvitija istoricheskogo kraevedenija v SSSR // Vopr. istorii. – 1988. – № 1. – S. 24–31.
41. Tomskie gubernskie vedomosti. – 1858. – № 13 (4 aprelja), chast' neofic.
42. Uskov I. Ju. V Kuzbasse rastet interes k genealogii // Otechestvennye arhivy. – 2002. – № 2. – S. 108.
43. Uskov I. Ju. Nravstvennyj aspekt v prepodavanii kursa «Istoricheskoe kraevedenie» // Sibir' v istorii Rossii (k 100-letiju Zinaidy Georgievny Karpenko): mat-ly region. nauch. konf. / otv. red. V. A. Volchek, A. M. Adamenko. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2006. – S. 311–315.
44. Uskov I. Ju. Metricheskie knigi prihodov Kemerovskoj oblasti. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1998. – 56 s.
45. Uskov I. Ju. Revizskie skazki volostej Kemerovskoj oblasti. – Kemerovo: Azija, 2001. – 60 s.
46. Fenomenov M. Ja. Zadachi gubernskogo obshchestva izuchenija mestnogo kraja v dele planovoj organizacii kraevednoj raboty (Iz opyta raboty obshchestva izuchenija Moskovskoj gub.) // Kraevedenie. – 1926. – № 2. – S. 153–165.
47. Florenskij P. A. Vremja i prostranstvo [Tekst] // Sociologicheskie issledovanija. – 1988. – № 1. – S. 107–114.
48. Hronika raboty Kemerovskogo otdelenija Associacii genealogov-ljubitelej // Kuzbasskij rodoved. – Kemerovo, 2011. – Vyp. 1. – S. 4–6.
49. Chernov S. N. Istorija i sovremennost' v rabotah kraevedov // Pervye shagi kraevedov: sb. st. / pod red. N. A. Dorogutina i M. V. Muratova. – Ivano-Voznesensk: Osnova, 1926. – S. 99–142.
50. Shtraus O. Slovo o rodstve, ili “Kvartiros#emshchik” li ty v svoem kraju? // Kuzneckij kraj. – 2002. – 6 ijulja.